

Торнау Николай Егорович

**Изложение начал
мусульманского
законоведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Егорович Т.**
Изложение начал мусульманского законовещения / Торнау Николай Егорович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 652 с.

ISBN 978-5-519-77338-6

ISBN 978-5-519-77338-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мусульманское Законовъдѣніе, издавша обращавшее на себя вниманіе Европейскихъ ученыхъ, сдѣлалось въ послѣднее время предметомъ ихъ тщательныхъ и многостороннихъ изслѣдованій. Доказательствомъ этому служатъ постоянно - возрастающее значеніе его въ ученomъ мѣрѣ и та заботливость, съ которою правительства западныхъ державъ, имѣющихъ колоніи въ странахъ мусульманскихъ, стараются раскрыть и изучить въ подробности основныя начала этого законовъдѣнія.—Опытъ въ управленіи этими колоніями указалъ имъ всю практическую важность элемента, объемлющаго сокровенный бытъ послѣдователей ислама и составляющаго основу ихъ народной, общественной и домашней жизни.

Если правительства Запада съ такимъ вниманіемъ смотрятъ на предметъ сей, касающійся только незначительной и отдѣльной части ихъ владѣній, то какую особую, положительную важность долженъ онъ представлять для Россіи, заключающей въ предѣлахъ своихъ не одно, а нѣсколько мусульманскихъ племенъ, разсѣянныхъ частію въ низовыхъ

ся губерніяхъ, частію въ Тавридѣ, преимущественно же въ обширныхъ провинціяхъ Закавказскаго Края.

При всемъ разнообразіи свѣдѣній о Востокѣ, собранныхъ западными учеными и путешественниками, — государства европейскія не могутъ похвалиться ни однимъ твореніемъ, вѣрно изображающимъ мусульманское законоученіе во всѣхъ его частяхъ, даже по одному какому либо раздѣлу или расколу, а тѣмъ менѣе такимъ, которое соединило бы въ себѣ всѣ особенности цѣлаго ислама, какъ въ догматическомъ, такъ и въ практическомъ законовѣдѣніи.

Въ этомъ свидѣтельствуюсь отзывомъ ученаго доктора Вормса, принадлежавшаго къ Алжирской администраціи и имѣвшаго, слѣдовательно, возможность повѣрить на мѣстѣ справедливость своихъ предположеній (*).

Приступая къ добросовѣстному и отчетливому труду своему о правѣ собственности въ мусульманскихъ странахъ, онъ не прежде обратился къ самимъ источникамъ законодательства ислама, какъ по внимательномъ изученіи всѣхъ сочиненій и толковъ Европейскихъ ученыхъ *ex professo* объ этомъ предметѣ. — При семъ онъ убѣдился и неоспоримо доказалъ въ разборѣ этихъ твореній, что самыя извѣстнѣйшія изъ нихъ не могутъ служить вѣрнымъ руководствомъ въ практическомъ ихъ примѣненіи къ дѣйствительному быту послѣдователей ислама. — Трудности и противодѣйствія всякаго рода, при изслѣдо-

(*) *Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans, par le Dr Worms. 1842.*

наніи правъ мусульманъ, основанныхъ на документальныхъ фактахъ, при изученіи ихъ законовѣдѣнія и при отысканіи благонадежныхъ и несомнѣнныхъ его источниковъ, выставлены въ подробности и съ вѣрностію какъ докторомъ Вормсомъ, такъ и извѣстнымъ ориенталистомъ Мураджа д'Оссономъ, сочиненіе коего: «Tableau gèneral de l' Empire Ottoman», по справедливости пользуется всеобщемо и заслуженною славою. Въ V и VI частяхъ этого сочиненія, Мураджа д' Оссонъ говоритъ о мусульманскомъ правѣ; но онъ излагаетъ право это выписками изъ одного только сочиненія «Мультеска-эль-Эбхоръ», и не въ видѣ общаго взгляда на мусульманское законодательство вообще, но какъ сводъ частныхъ правилъ и законовъ, употребляемыхъ въ Турецкой Имперіи.

При томъ д'Оссонъ, въ изложеніи статей мусульманскаго права, не слѣдовалъ общему раздѣленію и послѣдовательности предметовъ, принятыхъ мусульманскими законовѣдцами.—Онъ раздѣлялъ все право на разные кодексы, именно: религіозный, политическій, военный, гражданскій, судебный и уголовный. Въ предисловіи къ 1-му тому (Préface du T. I, p. 24), д'Оссонъ говоритъ, что онъ нашелъ необходимымъ измѣнить порядокъ, принятый въ сочиненіи Мюльтеска-эль-Эбхоръ и ввести другой порядокъ и другое раздѣленіе, болѣе ясное и удобопонятное.

Но попытка оказалась неудачною; во-первыхъ, потому что хотя разныя главы мусульманскаго права и не имѣютъ особой послѣдовательной между собою связи, однако трудно подвести статьи этихъ

главъ подъ новое раздѣленіе по началамъ, вовсе между мусульманами несуществующимъ, безъ намѣненія порядка и послѣдовательности, въ частности въ каждой главѣ находящихся, и безъ установленія новыхъ идей, несогласныхъ съ духомъ мусульманскаго ученія. — Такъ, напр., въ кодексы политическій и военный вошли мисіе предметы, которые мусульмане исполняютъ какъ священные обязанности, какъ то: зекать, война противъ невірныхъ и проч.;—глава о насильственномъ завладѣніи *гесбъ*, помѣщена д'Оссономъ, по понятіямъ Европейскаго законовѣдца, въ уголовный кодексъ, между-тѣмъ, какъ у мусульманъ поступокъ этотъ считается гражданскимъ дѣйствіемъ и не подлежитъ ни уголовному, ни исправительному наказанію. —Во-вторыхъ, имѣя въ виду новое свое раздѣленіе, Мураджа д'Оссонъ старался соединять вмѣстѣ предметы, имѣющіе только наружное сходство, но имѣющіе отлпчительные въ существѣ и въ основаніяхъ. Такъ, напр., посвященіе *влякфъ*, имѣющее основаніемъ своимъ добровольное исполненіе, не можетъ быть подчинено главѣ о *зекать*, т.-е. объ обязательной для каждого мусульманина платѣ съ части своего дохода.

Новѣйшее сочиненіе по части мусульманскаго права появилось во Франціи въ 1859 году. Это сочиненіе Гг. Дюло и Фараона: *Droit musulman, par J. Pharaon et Th. Dulau.*—По общности заглавія должно было предполагать, что твореніе это объемлетъ всѣ расколы и подробности мусульманскаго законовѣдѣнія, однако оно относится только до Сун-

нитскаго раскола, и то до двухъ единственно видовъ онаго, именно Хеняфитовъ и Малекитовъ. Притомъ, кромѣ неполноты по многимъ предметамъ, оно представляетъ то неудобство, что авторы, измѣнивъ порядокъ, пріипитый мусульманами въ раздѣленіяхъ своего права, распредѣлили статьи онаго сходно съ Французскимъ Кодексомъ и посему, разбросивъ правила и статьи, сдѣлали сочиненіе неудобопонятнымъ, даже вовсе недоступнымъ для самихъ мусульманъ.

Сочиненіе Макнатена: *Principles and Precedents of Moohummudan Law by W. H. Macnaghten, 1825*,—произведеніе замѣчательное и важное въ особенности въ томъ отношеніи, что всѣ изложенныя въ немъ правила подтверждаются выписками изъ арабскихъ подлинниковъ. Къ-сожалѣнію, сочиненіе сіе касается преимущественно одного послѣдственнаго права; о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ мусульманскаго законовѣдѣнія сочинитель упоминаетъ только слегка и безъ особой систематической послѣдовательности.

Достойно тоже вниманія по отдѣлу о правѣ наследства сочиненіе профессора Ганса: *Gans—das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung*. Ученый германскій профессоръ, въ сравнительныхъ выводахъ его о законахъ наследства вообще, хотя и упоминаетъ въ частности о мусульманскомъ правѣ, однако признается самъ, что не могъ пользоваться важнѣйшими источниками мусульманскаго законовѣдѣнія; ему не были доступны не только подлинныя сочиненія мусульманскихъ законовѣдцевъ, но

и нѣкоторые важныя труды европейскихъ ученыхъ. (В. I. S. 178, 185).

Наконецъ, въ 1845 году издано въ Казани профессоромъ Мирзою Александромъ Каземъ-бекомъ сочиненіе законовѣдца Хенифитской Школы Садриюш-шаріата «Мюхтессеръ уль векаътъ». Къ сочиненію этому ученый профессоръ приложилъ введеніе, заключающее въ себѣ подробныя и положительныя свѣдѣнія о началахъ, развитіи и о настоящемъ положеніи мусульманскаго законовѣдѣнія. Замѣчательными свѣдѣніями этими, разъясняющими вполне предметъ, я воспользовался въ примѣчаніяхъ и ссылкахъ.

Многолѣтнее пребываніе на Востокъ,—постоянное, въ-теченіе пяти лѣтъ, участіе въ управленіи Каспійскою Областію, приготовили меня къ изученію нравовъ, обычаевъ и языка мусульманскихъ подданныхъ Закавказскихъ провинцій нашихъ и убѣдили въ крайней необходимости имѣть полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о духовныхъ и гражданскихъ законахъ мусульманъ, о законахъ, кои управляютъ всѣмъ общественнымъ и частнымъ бытомъ послѣдователей ислама и копми, на основаніи Свода Россійскихъ Законовъ, они не только судятся между собою, но еще должны быть, въ иныхъ случаяхъ, судимы и управляемы правительственными мѣстами и лицами.

Посвятивъ, посему, настоящему труду всѣ почти свои досуги отъ служебныхъ занятій, я, въ теченіе

нѣсколькихъ лѣтъ постоянно занимался изученіемъ отысканныхъ мною источниковъ мусульманскаго законовѣдѣнія по вѣсѣмъ его отраслямъ и, по окончаніи разысканій этихъ, имѣлъ въ виду, въ настоящемъ сочиненіи, изобразить общую картину всего быта мусульманскаго народа относительно его народной, общественной и домашней жизни, указавъ на основныя начала догматической и практической частей ученія ихъ о вѣрѣ и гражданскаго правовѣдѣнія.

Сочиненія мусульманскихъ законовѣдцевъ раскола Ши'э были болѣе для меня доступны; посему текстъ мой изложенъ по началамъ сего ученія. По сочиненіямъ ученыхъ суннитскаго раскола отмѣчены мною различія единственно по тѣмъ подраздѣленіямъ Суннитовъ, послѣдователи коихъ имѣются въ Закавказскомъ Краѣ и другихъ губерніяхъ Имперіи.—Главнѣйшая цѣль моя при изданіи настоящаго труда есть *практическая пригодность* онаго къ управленію мусульманскими племенами Имперіи и ознакомленіе правительственныхъ лицъ, администраторовъ и судей, съ освященными религією и исполнѣнными проникнутыми духомъ оной, гражданскими законами послѣдователей ислама. Имѣя посему въ виду, въ особенности, практическую пригодность сочиненія, я пашелъ неудобнымъ упомянуть о вѣкоторыхъ разнствующихъ правилахъ расколовъ малекитовъ и ханбалитовъ, несуществующихъ въ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ, ибо разницы эти, не принося никакой практической пользы, могутъ иногда служить поводомъ къ недоумѣніямъ,

сбивчивымъ понятіямъ и быть причиною ошибокъ въ примѣненіи основнаго правила (*).

Всѣ почти основныя книги мусульманскаго законоположенія и ученые трактаты о немъ высшаго духовенства, имѣющія силу закона, преисполнены подробностей, повтореній и чужды, въ подраздѣленіяхъ, строгой послѣдовательности;—то, дабы упростить руководство по этому предмету, я извлекалъ изъ нихъ одни лишь существенныя положенія и примѣры и, придерживаясь главному раздѣленію мусульманскихъ законовѣдцевъ, ввелъ въ подраздѣленіяхъ положительную систематическую и юридическую послѣдовательность.

Въ началѣ каждой главы указаны мною источники, изъ коихъ заимствованы изложенныя въ оной

(*) Всѣ государства и страны, въ которыхъ водворилась вѣра мусульманская, управляются одними и тѣми же законами, которые всѣ происходятъ изъ одного и того же источника. Тождество правилъ выказывается и въ малѣйшихъ подробностяхъ. Фактъ этотъ доказанъ положительно учеными изслѣдованіями. Ссылаюсь въ этомъ случаѣ на Дра Вормса, который въ сочиненіи своемъ: *Recherches sur les propriétés dans les pays musulmans*, Journ. asiat. 1843, p. 140, говоритъ:

«Tous les empires musulmans ne sont que des fractions d'une même société, soumises à la même loi, au même code administratif et politique et où tout est identique et commun, jusqu'aux coutumes les moins importantes.»

Посему самому полагаю, что картина быта, въ законодательномъ отношеніи мусульманъ Закавказскаго Края, можетъ представить общую картину быта, въ томъ же отношеніи, мусульманъ и въ другихъ областяхъ Имперіи нашей и мусульманъ во всѣхъ прочихъ странахъ Европы, Азіи и Африки.

правила и каждое арабское или персидское слово въ текстѣ написано, для вѣрности, арабскими же буквами.—Въ выраженіи звуковъ арабскихъ и персидскихъ словъ, я придерживался не ученому арабскому нарѣчію, но произношенію Персіянъ, наиболѣе употребительному въ Закавказскомъ Краѣ.

Главнѣйшія начала и основныя правила гражданскихъ законовъ были повѣряемы мною на мѣстѣ по судебнымъ дѣламъ мусульманъ, какъ собственно въ ихъ судахъ, такъ и въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ я получалъ объясненія отъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, которыя указывали мнѣ на примѣры, въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго Края случившіеся, и по которымъ рѣшенія мусульманскихъ судовъ положительно и безошибочно объясняли мнѣ предметъ. Наконецъ важнымъ вспомоществованіемъ пользовался я со стороны духовныхъ лицъ Каспійской Области.—Съ готовностію и усердіемъ содѣйствовали они, полезными трудами и познаніями своими, въ раскрытіи истины и къ истолкованію трудныхъ мѣстъ, относящихся до мусульманскаго законовѣдѣнія.—Все основныя правила гражданского права пересмотрѣны и исправлены нѣкоторыми изъ почетнѣйшихъ духовныхъ лицъ Каспійской Области. Посему считаю долгомъ и особымъ удовольствіемъ принести благодарность мою: Шемаханскому Казію раскола Сунни, Махмуду Эфендію, Иمامу Джумм'э города Шемахи Исааку Эфендію; — Абдурехману Эфендію, — Агѣ Сенду Хусейну; — Шемахинскому

Казію раскола Ши'э Ахунду Мулла Алію; Бакинскому Ахунду Мулла Нуръ Магомеду,—и Мирзѣ Солейману Муллы Манафъ Оглы, занимавшемуся со мною предметомъ о мусульманскомъ законовѣдѣніи постоянно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (').

Упомяну здѣсь объ *источникахъ*, коими я руководствовался при составленіи настоящаго труда.

Выше сего замѣчено мною, что, имѣя въ виду практическую пригодность труда, я обратилъ главнѣйшее вниманіе мое на часть *гражданскихъ законоположеній*.—Этотъ отдѣлъ основанъ почти исключительно на однихъ персидскихъ и арабскихъ источникахъ.—*Введеніе* основано на выраженіяхъ самаго Корана и на сочиненіяхъ Европейскихъ ученыхъ. Отдѣлъ *о догматической части* ученія о вѣрѣ мусульманъ и *о практической части* того же ученія основаны отчасти на сочиненіяхъ мусульманскихъ законовѣдцовъ, отчасти же на изслѣдованіяхъ Европейцевъ.

Введеніе и правила о догматикѣ исламизма положены мною единственно для разъясненія общаго предмета о мусульманскомъ законовѣдѣніи въ видѣ фактовъ, указывающихъ основныя начала, происхожденіе и взаимную зависимость между собою законоположеній всѣхъ родовъ, какъ религі-

(') Мирза Солейманъ, учитель восточныхъ языковъ при Шемахинскомъ училищѣ, награжденъ былъ, въ 1845 г., Намѣстникомъ Кавказскимъ Е. С. Килэемъ Воронцовымъ, золотою медалью за содѣйствіе его миѣ въ трудахъ по занятіямъ о мусульманскомъ правѣ.